

http://www.history.kemsu.ru/PUBLIC/govorov/gov_0-0.htm

Предисловие

Раздел I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОКА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

КРУШЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Назревание кризиса колониальной системы
2. Причины кризиса колониальной системы империализма в первой пол. XX в.
3. Этапы кризиса колониальной системы
4. Неоколониализм

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В СТРАНАХ ВОСТОКА (к. XIX - сер. XX в.)

1. Специфика капиталистической трансформации полуколоний
2. Специфика капиталистической трансформации колоний

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

1. Феномен "социалистической ориентации"
2. Государственно-капиталистический вариант развития РС
3. Частнокапиталистический вариант развития РС

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ ВОСТОЧНОГО ОБЩЕСТВА

ИДЕЯ СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ВОСТОКЕ

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА НА ВОСТОКЕ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В РС

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НТР НА ВОСТОКЕ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

ПОГРАНИЧНАЯ ПРОБЛЕМА В ОТНОШЕНИЯХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Раздел II. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Япония

Китай

Корея

Монголия

Вьетнам

Бирма

Индонезия

Индия

[Пакистан](#)

[Афганистан](#)

[Иран](#)

[Турция](#)

[Египет](#)

[Ливия](#)

[Алжир](#)

[ПОСЛЕСЛОВИЕ: итоги и перспективы развития стран Востока](#)

[Список сокращений](#)

[Литература](#)

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОКА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

КРУШЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Назревание кризиса колониальной системы

На рубеже XIX-XX вв. европейский колониализм вступил в пятое столетие своего существования. На этом, последнем этапе, вызревают предпосылки кризиса и распада колониальной системы. В эпоху империализма уже не обязательным было колониальное закабаление стран Востока посредством их военно-политического подавления, т. к. на первый план выходит извлечение из них прибылей посредством экспорта капитала, т. е. экономические методы ограбления. Но колониальные империи сохраняются и даже расширяются "впрок" путем захвата новых территорий.

Лишь немногие страны, избежавшие к нач. XX в. колониального закабаления, смогли и в эпоху империализма сохранить формальную политическую независимость со статусом полуколоний (Китай, Иран, Турция, Сиам, Эфиопия). Этому способствовал ряд *факторов*:

- острое межимпериалистическое соперничество вокруг этих стран
- нерентабельность колониального закабаления стран, мощный цивилизационный фундамент которых не только затрудняет их завоевание, но и препятствует быстрой трансформации восточных обществ в нужном для колонизаторов направлении

- наличие в этих странах традиций сильной национальной государственности, сумевшей использовать межимпериалистические противоречия в свою пользу

- позднее, начиная с 20 гг., сохранению государственной самостоятельности этой группы стран будет способствовать советская поддержка

Оценка роли колониализма, глубины и степени его воздействия на исторические судьбы Востока - предмет острых дискуссий историков и политиков Запада и Востока. В исторической литературе в основном утвердилось положение о двойственной функции колониализма - разрушительной и созидательной, и о двух его этапах - относительно прогрессивном и однозначно регрессивном.

Политико-экономические структуры и духовно-культурная сфера всех стран Востока подверглись в той или иной степени прямому или косвенному воздействию колониализма. Капиталистические отношения, насильственным образом насаждаемые извне на традиционное докапиталистическое общество деформировали и разрушали традиционные структуры и институты, складывавшиеся столетиями. Естественный ход общественного развития афро-азиатских народов был нарушен.

Колонизаторы, невольные орудия истории, сначала творили, хотя и жестокими методами, исторически прогрессивное дело приобщения афро-азиатских народов к капиталистической цивилизации. Однако, после появления в колониях национальной буржуазии, колониализм играет исключительно регрессивную роль, т. к. препятствует самостоятельному капиталистическому развитию колоний и способствует становлению на Востоке периферийного капитализма, обслуживающего нужды западных метрополий.

Негативные последствия колониализма (разрушение традиционных структур) вызывали массовые антиколониальные движения, а его позитивные последствия (появление национальной буржуазии, пролетариата, интеллигенции) способствовали превращению этих стихийных движений в организованное национально-освободительное движение (НОД), ставшее могильщиком колониализма.

2. Причины кризиса колониальной системы империализма в первой пол. XX в.

Эпоха колониализма - исторически кратковременный период подавляющего превосходства Запада (капиталистического) над традиционным Востоком, которое, в свою очередь, является следствием неравномерности развития различных частей человечества в разные исторические эпохи (в древности Восток опережал Европу по уровню развития, в средневековье Восток и Запад примерно уравнились по основным показателям материального производства, на рубеже средневековья и Нового времени обуржуазивающаяся Европа резко вырывается вперед и приступает к колониальному подчинению Востока). Система, основанная на подавлении большей части человечества, в своем развитии неизбежно должна была вступить в кризисную фазу.

Конкретными факторами кризиса колониализма можно считать следующие:

- во-первых, жизнестойкость восточных обществ, сопротивление традиционных структур древнейших цивилизаций колониальному подавлению и насильственному внедрению чуждых порядков, норм, образа жизни, культурная реакция на колониальное порабощение

- во-вторых, способность восточных обществ к восприятию передовых для него западных идей, институтов, науки и техники. Даже марксизм пришел на Восток с Запада. Против Запада - его же оружием...

- в-третьих, развитие капитализма в колониях привело к появлению новых классов, национальной буржуазии и пролетариата, способных возглавить антиколониальную борьбу

- в-четвертых, межимпериалистические противоречия (и особенно мировые войны) ослабили колониализм перед лицом народов Востока. Использование колониальных "туземцев" одними колонизаторами против других подрывало авторитет метрополий и миф о непобедимости их армий (в годы первой мировой войны до 40% л. с. вооруженных сил Франции были укомплектованы африканцами и вьетнамцами).

- в-пятых, по мере укрепления буржуазно-демократических порядков в метрополиях объективно усиливалось противоречие их с практикой репрессивной политики в колониях. Колониальный Восток приобретает если не союзников, то сочувствующих в метрополиях в лице рабочего движения, интеллигенции, политиков, оппозиционных левых партий. Это ограничивало возможности колониальной администрации препятствовать нежелательным процессам НОД и национально-капиталистического развития

- в-шестых, влияние Октябрьской революции на колониальный мир, который с 1917 г. приобрел союзника в борьбе за освобождение в лице Москвы. При этом следует иметь в виду, что степень советского влияния была обусловлена зрелостью предпосылок для его восприятия странами Востока - семена Октября упали на уже подготовленную предшествующим национально-капиталистическим развитием антиколониальную почву. Ряд факторов способствовал стремительности распространения идей и влияния Октября на Восток: многие народы Азии "родственны" народам России по этнорелигиозным и языковым линиям; десятки тысяч китайцев, корейцев, иранцев вернулись на Родину с началом гражданской войны в России; тысячи выходцев из Азии участвовали в гражданской войне в составе интернациональных батальонов (14 тыс. корейцев, на Украине до 40% л. с. ЧОН составляли китайцы); попытка использования Антантой туземных подразделений против Советской республики (индийцев в Средней Азии, сенегальских стрелков и вьетнамских моряков в Одессе) привела к их разложению большевистской пропагандой.

В долгосрочном плане Влияние Октября на Восток проявилось не только в том, что НОД получило сильного союзника в антиколониальной борьбе, но и в превращении этого союзника, СССР, в образец политической и экономической практики для многих лидеров НОД. Быстрое становление и укрепление коммунистического движения на Востоке способствовало появлению альтернативы буржуазному руководству НОД, гарантировало продолжение антиколониальной борьбы в случае отхода от ее руководства слабой и нерешительной национальной буржуазии.

Японское "экономическое чудо"

Восстановление экономических позиций Японии в мире в 50 - 60 гг., и выход этой страны на второе место в мире по экономическому потенциалу в нач. 90 гг. - одно из важнейших событий мировой послевоенной истории, представляющих интерес не только с политической, но и с научной точки зрения.

Среди факторов "экономического чуда" на первое место следует поставить роль государства, непосредственно экономикой не занимающегося, но эффективно влияющего на ход экономических процессов. Любопытно, что в первые послевоенные годы темпы восстановления японской экономики были ниже западноевропейских. Перелом наступил в 1948-49 гг., с началом "шоковой терапии", характерными особенностями которой были:

- сохранение регулирующей роли государства в социально-экономической сфере
- государственный протекционизм в валютно-финансовой сфере (госконтроль над экспортом-импортом капитала, над внешнеторговыми расчетами на базе фиксированного курса иены к доллару - свободная конвертация иены была разрешена только в 1970 г., свободный экспорт-импорт капитала - в 1980 г.). Это способствовало смягчению социальных последствий "шоковой терапии".
- государственное регулирование и протекционизм в торговой сфере. Поставив мощные таможенные заслоны импорту иностранной конкуренции (готовой продукции, способной задушить национальное производство), государство всячески поощряло импорт современных западных технологий для развития национальной промышленности на современной технологической основе.
- приоритетная государственная поддержка производителя перед торговцем-перекупщиком, пресечение банковско-финансовых спекуляций, способствующих обогащению узкой прослойки населения, но не способствующих экономическому прогрессу страны. Правительственная регламентация банковского процента в пользу клиента-производителя
- официальная поддержка процесса развития мелкого предпринимательства, дающего быстрый экономический эффект удовлетворения покупательского спроса и способствующего появлению многочисленного среднего класса, основы социальной стабильности в японском обществе
- исходя из необходимости поддержания мира в обществе, Правительство всячески поощряло систему пожизненного найма на промышленных предприятиях и фирмах. В результате для Японии характерна не конкуренция безработных за рабочие места, часто требующая их дорогостоящего переобучения на новые профессии или содержания за счет социальных фондов, но конкуренция *работников* внутри фирм, способствующая повышению производительности их труда. К тому же, подобная система смягчает разницу в оплате труда работников фирм, в которых отношения труда и капитала построены на патерналистской основе (если в США разница в доходах Президента средней компании и неквалифицированного работника достигает 20:1, то в Японии она составляет только 8:1).
- заботясь об обеспечении общенациональных экономических интересов, Токио пресекает проявления группового экономического эгоизма (применяются строгие санкции к японским фирмам, конкурирующим между собой на мировом рынке; государственная таможня не пропускает на экспорт национальную продукцию, соответствующую требованиям иностранных покупателей, но не соответствующую

высоким японским внутренним стандартам ее качества)

Таким образом, экономические успехи Японии в значительной степени обусловлены функционированием ее экономики как *планово-рыночной*, хотя и не имеющей государственного сектора.

Экономические успехи Японии не сводятся, конечно, к "чудо-руководству" со стороны государства. Они могут рассматриваться как проявление действия закона неравномерности развития стран в эпоху империализма - в частности, все страны разгромленной фашистской "оси" опередили по темпам развития на новой технологической и социальной базе своих победителей. Япония наиболее показательна в этом плане: на протяжении целого тысячелетия до эпохи Мэйдзи основная часть населения была регламентирована не только в политических своих правах, но и в экономических потребностях. После революции Мэйдзи буржуазные преобразования были подчинены наращиванию военной мощи Империи и лишь незначительно сказались на жизненном уровне населения, остававшемся в полуничейном состоянии. Производство товаров народного потребления никогда не было в числе приоритетов милитаристской Японии. За годы Тихоокеанской войны было потеряно 40% совокупного национального богатства. После 1945 г. Япония впервые в своей истории смогла приступить к строительству нормальной экономики, не изуродованной милитаристским уклоном (отсутствие Вооруженных сил и военных расходов дали Японии 20% темпов промышленного роста). К тому же, наличие практически неограниченного спроса со стороны почти ничего не имевшего населения было мощнейшим стимулом и предоставляло гарантии экономического выживания многочисленным мелким предприятиям (их в стране около 5 млн.).

В 50-60 гг. до 50% темпов роста экономики было обеспечено высокой степенью эксплуатации рабочей силы - оплата труда японского рабочего в 3-5 раз уступала оплате американского, а женский труд оценивался в размере 60% от мужского. С сер. 60 гг. значение этого фактора, как источника накопления средств на расширение и модернизацию производства начинает падать параллельно резкому повышению жизненного уровня.

Существенный вклад в экономический скачок Японии внесла правильная стратегия в деле выбора отраслевых приоритетов. В связи с отсутствием в стране перспективных источников сырья и превышением предложения над спросом на сырье на мировом рынке, японцы не тратили огромные средства на развитие капиталоемкой вообще, а в Японии особенно, горнодобывающей промышленности. Отказавшись от развития капиталоемких отраслей, они сосредоточились на создании трудоемкого экспортного производства, работающего на дешевом до 1973 г. импортном сырье. После повышения цен на сырьевую продукцию (не только на нефть) Япония успешно переходит на малосырьевые технологии в современных фототелерадиоэлектронных отраслях, перенося "грязное" производство в развивающиеся страны с более дешевой рабочей силой.

Правильная стратегия была выбрана и в научно-технической сфере. Поскольку развитие собственной науки и техники требовало колоссальных затрат и, главное, многих десятилетий, Япония использовала свой собственный опыт эпохи Мэйдзи для быстрой ликвидации научно-технического отставания от более развитых стран: за 30 лет с 1949 г. было закуплено на Западе 34 тыс. лицензий и патентов, которые были японцами творчески доработаны и, что самое главное, быстро внедрены в производство. Поскольку поначалу западные владельцы научно-технической информации не ожидали от японцев столь быстрого по евроамериканским стандартам ее внедрения и превращения Японии в торгового конкурента, патенты и лицензии продавались за бесценок. В результате создание научно-технического потенциала обошлось Японии всего в 78 млрд. долл. и за кратчайший срок (эффективность такой стратегии оценивается от 400% - в целом, до 1800% - в отдельных отраслях). На рубеже 60-70 гг. опомнившийся Запад прекратил научно-техническую подпитку

японского конкурента, но к этому времени Япония уже создала собственную базу НИОКР. В специальной литературе указывается несколько десятков причин экономического чуда в Японии. В дополнение к уже названным следует упомянуть конфуцианские трудовые и социальные добродетели японцев и одну из лучших в мире систем образования и профориентации, сделавшие возможной "революцию качества", одно из главных условий конкурентоспособности японских товаров на мировом рынке и источник ее активного торгового баланса.

Восхищение экономическим чудом Японии со стороны внешнего мира переросло в тревогу перед "японской угрозой". Превратившись в Великую экономическую державу, Япония неизбежно должна приобрести и соответствующий статус Великой политической Державы. Своими экономическими успехами Япония уже воздействовала не только на расстановку сил внутри известного треугольника межимпериалистического соперничества, но и на исход борьбы двух систем. Со статусом Великой политической Державы влияние Японии на мировое развитие будет еще ощутимее.

3. Этапы кризиса колониальной системы

Крушение колониализма - результат длительного поэтапного нарастания кризиса колониальной системы, который может быть периодизирован следующим образом:

- *"Пробуждение Азии" - Первая мировая война.* Назревание кризисной ситуации в условиях неполноты внутренних и внешних предпосылок для политического освобождения, зарождение традиций НОД.

- *От Первой до Второй мировой войны включительно.* Кризис колониализма становится хроническим, происходит консолидация сил НОД. Кризис мирохозяйственных связей в годы Первой мировой войны привел к товарному вакууму, который был в значительной степени заполнен резким ростом национального предпринимательства. Национальная буржуазия, усилившаяся за годы войны экономически, после ее завершения подверглась натиску вернувшегося европейского капитала, что привело к антагонизму между ними и превращению национальной буржуазии в лидера НОД. За годы войны также резко выросла численность рабочего класса колоний, значительная часть которого потеряла источник существования с восстановлением товарных поставок из метрополий. На сельском хозяйстве Востока крайне неблагоприятно отразились перестройки структуры с/х производства в начале и после окончания Первой мировой войны. В результате к нач. 20 гг. колониализму противостоял фактически единый народный фронт - вопрос заключался в том, кто этот фронт сумеет возглавить.

Первый и главный претендент на лидерство в НОД - национальная буржуазия, имела в качестве лидера ряд изъянов (слабость, связь с феодальным и полуфеодальным землевладением), которые не позволили ей в ряде стран сохранить за собой руководство НОД (Китай, Вьетнам, Индонезия). В указанных странах борьба была возглавлена радикальными мелкобуржуазными партиями и деятелями или коммунистами.

На этом этапе *начинается распад колониальной системы* (выпадение при советской помощи из сферы колониального контроля Турции, Ирана, Афганистана, Монголии).

В годы Второй мировой войны милитаристская Япония в тактических целях обещала и ряду оккупированных ею стран предоставила формальную "независимость", от которой после капитуляции Японии Индонезия и Берма не желали отказываться в пользу бывших метрополий. Декларации стран антигитлеровской коалиции об освободительных целях войны и демократическом переустройстве послевоенного мира также подрывали принцип сохранения колониализма.

- 1945-1962 гг. - этап продолжения распада колониальной системы (от победы национально-освободительных революций в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии до года Африки и завоевания независимости Алжиром). Следует отметить, что подобное развитие событий на Востоке не соответствовало прогнозам и намерениям метрополий: У. Черчилль на Браззавильской конференции 1944 г. заявил, что он стал Премьером Британской Империи "не для того, чтобы председательствовать при ее распаде", а в решениях указанной конференции говорилось, что "возможность установления самоуправления колоний даже в отдаленном будущем должна быть отброшена".

Характерные тенденции послевоенного мира: ослабевшие метрополии стремятся восстановить свою мощь за счет колониальной эксплуатации Востока, усилившееся НОД при советской поддержке противодействует попыткам реставрации колониализма в его прежних формах, США, в принципе заинтересованные в "открытых дверях" к афро-азиатским ресурсам, в условиях "холодной войны" все-таки поддерживали курс на реколонизацию и тоже вступили в конфронтацию с НОД. Образование единого империалистического фронта против НОД несколько замедлило распад колониальной системы, но усилило в ряде стран Востока радикальные тенденции перерастания антиколониальной борьбы в борьбу антиимпериалистическую и антикапиталистическую.

После Второй мировой войны колониальные державы применяли различную тактику охранения своих позиций и защиты своих интересов на Востоке. Британский колониализм оказался наиболее подготовленным к смене форм и методов эксплуатации с колониальных на неоколониальные:

- англичане традиционно применяли "косвенные" методы колониального управления в опоре на туземную феодальную верхушку и местную англизированную интеллигенцию (400-миллионной Индией управлял 40-тысячный колониальный аппарат).

- опасаясь, что в случае лобового противостояния колониям произойдет радикализация НОД и к власти в новых освободившихся государствах придут левые силы, Лондон предпочел согласиться на мирную передачу власти умеренным местным политикам. Только там, где по каким-либо причинам это было невозможно, Англия применяла военную силу (Кения, Малайя). Формально, в смысле утраты прямого политического управления странами Востока, Англия "уходила", избавляясь при этом от тяжелого бремени и непопулярного имиджа "колонизатора". Фактически же, поскольку договоры о предоставлении независимости бывшим британским колониям предусматривали сохранение там экономических и иных позиций Англии, она "оставалась".

Послевоенная колониальная политика Франции характеризуется отсутствием гибкости и стремлением к восстановлению довоенного статус кво любыми средствами. В отличие от британских французские колонизаторы не успели еще окупить затраты на завоевание и освоение своих колоний, не внедрились столь глубоко и прочно в их экономику, не привязали ее к экономике метрополии (особенно это было заметно в Индокитае), не имели существенной опоры в современном секторе этих стран и делали ставку на феодальные круги. Система колониального управления отличалась жесткостью (в Индокитае было столько же французских чиновников, сколько в британском аппарате в гораздо более многонаселенной Индии). Авторитет Франции на Востоке был подорван ее разгромом в начале Второй мировой войны.

В 1946-54 гг. Франция вела колониальную войну в Индокитае, в 1954-62 гг. в Алжире. Обе авантюры завершились унизительным поражением Франции, несмотря на ее финансовую поддержку со стороны США, и фактической потерей статуса Франции как Великой Державы. Париж потерял не только политические, но и экономические позиции в указанных странах. Негативный опыт противоборства с НОД Вьетнама и Алжира вынудил Париж пойти на мирное предоставление независимости странам Черной

Африки в к. 50 - нач. 60 гг. по британскому образцу.

- 1962-1990 гг. - этап завершения распада колониальной системы. Главное событие этого этапа - распад старейшей португальской колониальной империи.

Португалия, самая слабая колониальная держава, длительное время сохраняла свои обширные колониальные владения, поскольку остальные империалистические державы не могли договориться между собой о разделе португальских колоний. Не имея собственных экономических возможностей для освоения природных ресурсов Анголы и Мозамбика и опасаясь появления там местной национальной буржуазии в качестве конкурента, Лиссабон допустил крупный капитал западных держав в свои колонии. Португальская империя в результате превратилась в коллективную колонию Запада, заинтересованного в сохранении там португальского колониального аппарата в качестве гаранта их инвестиций. "Революция гвоздик" и НОД положили конец этому колониальному гибриду в 1975г.

С завоеванием независимости Зимбабве (1980 г.) и Намибией (1990 г.) завершается процесс ликвидации системы колониальной зависимости, основанной на прямом подавлении и эксплуатации народов Востока. Однако, параллельно сужению сферы прямого колониального господства Запада в афро-азиатском регионе усиливается применение им неоколониальных методов эксплуатации, апробированных им ранее в отношении полуколоний. Есть основания считать неоколониализм особой формой колониализма, доминирующей в отношениях Запад-Восток после распада колониальной системы.

4. Неоколониализм

Термин "неоколониализм" может быть подвергнут критике на том основании, что он "является идеологическим штампом из арсенала холодной войны, применяемым КПСС для привлечения развивающихся стран на свою сторону". Однако суть проблемы не меняется от изменения терминологии: в условиях формальной политической независимости РС они находятся в системе неравноправных экономических отношений с бывшими метрополиями. Проблема заключается не столько в сохранении зависимости РС в той или иной степени (что в принципе естественно), сколько в использовании Западом этой зависимости для сохранения и укрепления своего господства, извлечения материальных и политических выгод из отношений "господство-зависимость" (хотя бы и завуалированных).

Основным методом неоколониального извлечения прибылей остается вывоз капитала в формально независимые РС в условиях господства на мировом рынке уже не множества национальных монополий стран Запада, а ТНК. что способствует превращению бывших колоний отдельных западных держав в коллективные полуколонии, вотчины ТНК. Причем сферой влияния ТНК становятся уже не отдельные РС, а целые регионы Востока.

Вывоз капитала ТНК в РС способствует их капиталистическому развитию, но это капитализм зависимый, периферийный, насаждаемый не просто "сверху", но извне - по целям и механизму функционирования подчиненный отнюдь не интересам гармонического и комплексного развития экономики стран Востока.

Формирование зависимого капитализма происходит через совместное предпринимательство ТНК и местной буржуазной верхушки. Взаимоотношения внутри этого альянса строятся "по силе": у ТНК контрольный пакет акций, технология, организация, местные компраторы имеют связи со своими правительствами, политическими партиями, могут использовать "националистическую" карту против своих западных партнеров для дележа дивидендов. Филиалы ТНК в странах Востока

под вывеской смешанных акционерных обществ создают сеть "дочерних" и "внучатых" компаний. Норма прибыли у этих филиалов вдвое превышает таковую в странах базирования ТНК. Большая часть прибылей вывозится из РС. Совокупная сумма прибылей значительно превосходит объем инвестиций

Система экономической эксплуатации РС оказалась едва ли не эффективнее колониальной и без морально-политических издержек последней (так, если в 50 гг. Восток был ограблен колониальными методами на общую сумму 20 млрд. долл., то в 70 гг. формально законным экономическим путем из РС было выкачано 170 млрд. долл.)

В условиях обострения проблемы дефицита сырьевых ресурсов планеты ТНК ставят под свой контроль не только для реальных потребностей сегодняшнего дня, но и впрок, главное богатство РС - их недра (на начало 90 гг. - 75%, в т.ч. 90% сырьевых ресурсов Африки).

Одна из наиболее эффективных форм ограбления стран Востока - контроль ТНК над мировой торговлей, позволяющий им диктовать свои условия товарообмена странам с монокультурной экономикой. В результате эти страны вынуждены довольствоваться мизерными суммами от половины до десятой части конечной цены их собственного продукта.

Развитые страны Запада не заинтересованы в комплексной индустриализации стран Востока, подрывающей отношения "господства-зависимости" между ними. Это относится даже к странам, союзным Западу (не случайно в 60-70 гг. Турция и Иран были вынуждены обратиться к Москве за помощью в строительстве Искендерунского и Исфahanского металлургических комбинатов). НеокOLONиализм ограничивается "точечной" индустриализацией РС, созданием незавершенного или завершающего (сборочного) цикла производства, чтобы держать экономику Востока "на поводке". В последние десятилетия активно проводится также пересадка "грязного" производства из РКС в РС, что позволяет Западу экономить не только на зарплате, но и на окружающей среде стран Востока (широко известна трагедия Бхопала в Индии).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В СТРАНАХ ВОСТОКА (к. XIX - сер. XX в.)

Со времен К. Маркса в принципе не опровергнут его тезис о том, что капитализм не мог самостоятельно зародиться на восточной почве вследствие отсутствия там ряда основополагающих для буржуазного развития предпосылок, в т.ч. правовых гарантий безопасности собственности и личности купца и производителя. Даже несогласные с Марксом "оптимисты" из числа специалистов полагают, что для появления собственных ростков капитализма Востоку пришлось бы развиваться еще 700-800 лет.

Цивилизационный контакт Запада и Востока в Новое время, установленный в колониальной для Востока форме, ускорил начало его капиталистической трансформации. Капитализм был привит Востоку Западом, привнесен извне на чуждую для него почву азиатского способа производства и, что удивительно, прижился и дал ростки, хотя и уродливые. К нач. XX в. классический капитализм Запада вступил уже в пятый этап своей эволюции, развиваясь от этапа к этапу по мере вызревания предпосылок для этого. В течение 500 лет этой эволюции он не подвергался неблагоприятным деформациям и искажениям извне - наоборот, он сумел воспользоваться плодами колониальной политики для ускорения ПНК и последующих стадий. Установленное в результате этого развития подавляющее превосходство западной капиталистической цивилизации над всеми остальными поставило перед народами других регионов планеты задачу приспособления к новым условиям неравенства в отношениях с Западом и поиска путей ликвидации этого неравенства.

Одним из путей решения этой задачи была политика вестернизации сверху силами государства (реформы Петра в России, танзимат в Турции, политика самоусиления в Китае, реформы Мэйдзи в Японии...). В большинстве стран, проводивших эту политику некомплексного внедрения отдельных элементов западной материальной и политической культуры (создание промышленных предприятий, регулярных армий, учебных заведений нового типа, европеизация быта и т.д.), основы восточного феодализма остались неизменными, а традиционно высокая роль государства еще более возросла, что в принципе препятствует свободному развитию буржуазных отношений. Тем не менее, политика вестернизации помогла вышеуказанным странам избежать колониального закабаления их западными державами (Япония в результате капиталистической трансформации сама стала колониальной Державой; Китай, Турция и Иран смогли сохранить свою независимость на уровне полуколоний). Выиграв время реформами вестернизации, полуколонии получили возможность относительно самостоятельной капиталистической модернизации, проходившей под воздействием фактора военно-политического давления со стороны РКС.

1. Специфика капиталистической трансформации полуколоний

Прежде всего следует отметить *первоначальное возникновение не национального, а иностранного западного фабрично-заводского производства*, что поставило его изначально в инициативную позицию и предопределило захват ключевых высот в экономике колониально-капиталистическим иностранным сектором, ориентированным на мировой рынок.

Национальное мануфактурное производство (там, где оно было), основанное на дешевой рабочей силе и примитивных приспособлениях, не могло обеспечить решение задач технической модернизации для нейтрализации внешней угрозы (производство вооружений и т.д.). В этих условиях государство берет на себя функции собственника и предпринимателя - оно создает государственный сектор (казенную промышленность), имеющий цель обеспечить материальную базу сохранения национальной независимости (военные заводы, арсеналы, металлургические и горнодобывающие предприятия). Степень экономической эффективности этого сектора была низка вследствие спутанности его традиционно-феодальными связями, но он смог выполнить роль стержня национально-государственной самостоятельности. Таким образом, *государственный сектор возникает раньше частного национально-капиталистического. Это еще не государственно-капиталистический, но и уже не государственно-феодальный сектор - он создан по образцу колониально-капиталистического сектора, хотя и на традиционно-феодальной восточной почве.*

Любопытный феномен Востока - рабочий класс начинает складываться как класс раньше и быстрее национальной буржуазии (на иностранных и казенных предприятиях). В условиях аграрного перенаселения степень эксплуатации восточного пролетариата не могла не быть крайне высокой.

Формирование национальной буржуазии обеспечивалось за счет чиновничества, купечества и новых помещиков, становившихся на путь предпринимательства. С самого начала национальное предпринимательство находится в крайне тяжелых условиях иностранной конкуренции, отсутствия технических знаний и специалистов. дороговизны импортного оборудования, таможенных перегородок, юридического бесправия... Совокупность указанных и других факторов обусловила специфику восточного частного капитала полуколоний:

- для защиты от чиновничьего произвола предпочтительно было вкладывать его в смешанные (с европейцами) компании или приглашать влиятельных чиновников в долю в обмен на административную защиту

- частное предпринимательство развивалось преимущественно в акционерной форме: мелкие акционеры только таким образом могли войти в бизнес, состоятельные лица только таким путем могли застраховаться от риска потерять все (посредством распыления своих средств по нескольким акционерным обществам одновременно).

- национальное предпринимательство развивалось в основном на базе мелких и мельчайших предприятий. Степень эксплуатации рабочей силы на них значительно превышала таковую в более механизированном колониально-капиталистическом секторе.

- безопаснее всего было вкладывать средства не в производственную сферу, а в торгово-ростовщические и банковско-кредитные операции, а также в земельные сделки. Следствием этого является изначальное преобладание на Востоке банковского капитала, к тому же связанного с полуфеодальным землевладением, над капиталом промышленным.

Таким образом, на рубеже XIX-XXвв. в результате капиталистической модернизации полуколониальных стран на базе и за счет традиционного сектора был создан сектор современный, включающий в себя колониально-капиталистический, национально-капиталистический и государственный протокапиталистический секторы и сопутствующие им новые для Востока классы. Основной объем модернизации взяло на себя государство. что соответствовало требованиям того времени, но в перспективе это сузило возможности развития национально-капиталистического сектора и обусловило его количественную и качественную неразвитость (восточное государство традиционно негативно относилось к частному сектору в экономике).

Из вышеизложенного следует: не только Восток приспосабливался к капитализму, но и капитализм приспосабливался и видоизменялся на традиционной восточной почве. В условиях полуколоний, при сохранявшейся власти национальной администрации, синтез традиционного и современного в ходе модернизации происходил с преобладанием традиционного, что свидетельствует о поверхностности капиталистической модернизации. Иначе и более успешно шел этот

процесс в колониях.

2. Специфика капиталистической трансформации колоний

Ход и результаты капиталистической трансформации колоний и полукolonий существенно различались, поскольку колониальному закабалению подверглись, как правило, страны с традиционно слабой ролью государства в жизни общества (Индия), фактическим отсутствием государственности (Африка), или малые слабые страны. В условиях жесткого политического господства метрополий колониальные общества должны были в большей степени, чем полуколониальные, приспосабливаться к соответствующему капитализму метрополии. Поэтому национально-буржуазный сектор колоний оказывается не только в большей зависимости от капитализма метрополий, но и в большей степени сходства с ним по принципам и организации деятельности (поэтому капитализм колоний менее азиатский, чем капитализм полукolonий).

Метрополии были в большей степени, чем правящие круги полукolonий, заинтересованы в капиталистической трансформации традиционного восточного общества: с ликвидацией традиционных структур и отношений связывались надежды на ликвидацию угрозы колониальному режиму, с одной стороны, и на возрастание прибыльности колоний, с другой стороны. Проявлением этой заинтересованности стала подготовка интеллектуальных кадров из местной туземной верхушки для колониально-административного аппарата с целью, по выражению генерал-губернатора Индии Маколея, создать из них "прослойку, индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, морали и складу ума".

Конечно, глубина капиталистической трансформации колоний зависела от многих факторов: особенности капитализма метрополий накладывались на специфику их колоний. Экономически могущественная Англия не боялась капитализации колоний, более слабая Франция не доверяла туземной буржуазии и, опасаясь ее, склонялась к опоре на феодальную верхушку своих колоний, маленькая Голландия чувствовала себя неуютно в огромной Индонезии и, с одной стороны, предпочитала объясняться с ее населением на малайском языке, закрывая местной верхушке доступ к богатствам мировой культуры, а с другой стороны, не препятствовала проникновению в экономику Индонезии британского капитала, рассчитывая на поддержку Лондона в эпоху борьбы за передел уже поделенного мира; Португалия вообще блокировала создание национально-колониальной буржуазии как потенциально опасного конкурента слабого португальского капитала. Тем не менее, в целом, в условиях колоний синтез традиционного и современного в ходе капиталистической модернизации происходил с преобладанием современного, что свидетельствует о большей глубине модернизации традиционного колониального общества в сравнении с полуколониальным. Это относится не только к социально-экономической, но и к сферам политической, интеллектуальной, бытовой.

Создание современного капиталистического сектора производства в колониях - результат деятельности европейского капитала и колониальной администрации *в интересах метрополий*. Расширение этой деятельности вширь и вглубь требовало привлечения и сотрудничества в качестве партнеров и агентов местных состоятельных элементов, на первых порах в торговой и банковско-кредитной сферах. В результате изначально современный сектор, работающий на метрополию, оказался в положении "надстройки" над традиционным колониальным обществом, функционирующем по старинке.

Местная компрадорская буржуазия, сотрудничающая с колонизаторами в рамках этой самостоятельно функционирующей "надстройки", не могла существенно трансформировать параллельно существующий традиционный сектор - это было по силам только *национальной буржуазии, возникающей позже компрадорской*. "Национальная буржуазия" - не этногеографическое, а политическое и социально-экономическое понятие для обозначения той фракции местной буржуазии

колоний, которая ориентируется в своей деятельности на внутренний рынок, а не на удовлетворение потребностей метрополии. Именно национальная буржуазия смогла обеспечить в колониях "демократическое развитие капитализма снизу" в отличие от насильственного его насаждения "сверху" колониально-компрадорским капиталом.

С момента своего возникновения национальная буржуазия изначально находилась в условиях нехватки средств, связей, опыта, оборудования, административной поддержки и защиты, испытывала конкуренцию и дискриминацию со стороны европейско-компрадорского предпринимательства. Одним из путей выживания национального предпринимательства стала сверхэксплуатация рабочей силы, возможная в условиях господства феодальных отношений и аграрного перенаселения в традиционном секторе. Отсюда парадокс: именно колониальные власти были вынуждены вводить специальное фабричное законодательство, ограничивавшее применение детского труда и рабочий день наемных рабочих (в Индии 12 часами). Подобные акции колониальных властей были обусловлены не столько гуманных побуждениями, сколько стремлением держать под контролем бурный рост национального предпринимательства.

Сложным и противоречивым было отношение европейской, компрадорской и национальной буржуазии к феодальному классу колоний. Подрывая позиции феодализма в колониях, развивающийся капитализм в то же время использовал традиционные отношения в своих интересах и тем самым деформировался. Часть феодально-помещичьего класса становилась на путь предпринимательства, обуржуазивалась. Колониальная администрация вообще придерживалась линии на сотрудничество с местной состоятельной верхушкой, буржуазной и традиционной, не забывая при этом о испытанном принципе "разделяй и властвуй". Поскольку колонизаторы не посягали на феодальные привилегии в целом, а компрадоры были верной агентурой метрополий в колониях, потенциальную опасность колониальным режимам могли представлять только две силы - традиционное крестьянство с его стихийным бунтом, и национальная буржуазия. Однако эпоха крестьянских восстаний уже закончилась в к. XIX в., поскольку колониализм к тому времени приручил их потенциальное антиколониальное руководство - феодальный класс. Что касается национальной буржуазии колоний, то потребуются несколько десятилетий для укрепления ее экономической и политической мощи и возникновения антагонизма между национально-демократическим развитием капитализма снизу и колониально-компрадорским его развитием сверху, прежде чем национальная буржуазия реально возглавит НОД.

В годы мировых войн, мирового экономического кризиса к. 20 - сер. 30 гг. и в послевоенные годы метрополии стремились переложить трудности военного времени, послевоенной конверсии и экономического спада на народы своих колоний. Такая политика неизбежно вела к поляризации восточного колониального общества и столкновению антиколониальных сил во главе с национально-буржуазным (или коммунистическим, если национальная буржуазия не могла выполнить роль лидера НОД) руководством, с одной стороны, и колониально-компрадорского лагеря, не имеющего широкой социальной базы и обреченного на поражение.

После деколонизации большинство бывших колоний, ставших формально политически независимыми РС, остаются в составе мировой капиталистической системы хозяйства на положении ее периферийной части. Перед РС отныне открывалась *тройная альтернатива*:

- *смириться с участью капиталистической периферии* с присущими ей экономическими и политическими издержками

- *бороться за повышение своего статуса в рамках мировой капиталистической системы хозяйства* (посредством ускоренной капиталистической индустриализации и всесторонней модернизации общества)

- *попытаться выйти из мировой капиталистической системы хозяйства* (в 50-80 гг. *теоретически* это было возможно, но *практически* страны МСС не обладали достаточным потенциалом, чтобы привязать к себе экономически желающие этого РС и полностью удовлетворить их потребности в области экономического сотрудничества: этого удалось добиться только в военной сфере. В итоге, вырвавшись из сферы военно-политического господства Запада, указанная группа РС осталась в рамках мировой капиталистической системы хозяйства).

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Страны, освободившиеся от колониальной зависимости после второй мировой войны, имели много существенных общих черт: сходство исторического "колониального" прошлого; общность стоящих перед ними проблем. На основании этой общности совокупность указанных стран стала именоваться "третьим миром", развивающимися странами.

Десятилетия независимого развития стран "третьего мира" способствовали его существенной дифференциации по нескольким направлениям. Во-первых, неодинаковая степень классовой дифференциации в каждой развивающейся стране (РС) создала в них различную расстановку социально-политических сил.

Во-вторых, произошла дифференциация между РС по богатству, по среднему уровню жизни, по их финансовым возможностям (появился так называемый "четвертый мир" преуспевающих нефтедобывающих арабских стран и, с другой стороны, выделенная ООН "группа 33-х" беднейших стран, нуждающихся в постоянной поддержке мирового сообщества).

В-третьих, произошла дифференциация "третьего мира" по направлению развития, по избранной модели, по внешнеполитическим предпочтениям в условиях "холодной войны".

Стремительная многоплановая дифференциация "третьего мира" сделала его крайне неоднородным. Поле взаимных интересов внутри него резко сузилось, а там, где оно сохранилось, с трудом налаживается взаимодействие. Поэтому с сер. 70 гг. термин "третий мир" может применяться по отношению к РС только условно.

Основная задача, вставшая перед РС после деколонизации - ликвидация общей экономической отсталости. Большая часть афро-азиатских стран, в которых буржуазные отношения укоренились достаточно глубоко и прочно, проблему ликвидации отсталости намеревались решать на путях форсированной капиталистической индустриализации. Часть стран, однако, в разное время предпочли избрать путь некапиталистического развития, т. н. "социалистическую ориентацию". Этот выбор был обусловлен сочетанием целого ряда факторов внутреннего и внешнего плана.

1. Феномен "социалистической ориентации"

Изначально на путь "социалистической ориентации" вступили страны с неразвитыми буржуазными отношениями или с отсутствием таковых. Руководство стран с патриархально-феодальной экономикой полагало, что путь капиталистической модернизации как средство ликвидации отсталости для них не подходит, что капиталистическим путем из нищеты им не выбиться (национальной буржуазии как класса практически нет; накоплений у населения для ее формирования нет; процесс ПНК и последующие стадии капиталистической эволюции будут идти неопределенно долго; призывать на помощь через окно бывших колонизаторов, только что выставленных за дверь, унижительно и непопулярно в массах; а если иностранный капитал и придет, то будет диктовать свои условия сотрудничества и заботиться прежде всего о своих интересах...). Кроме того, связь колониализма с капитализмом скомпрометировала саму идею капиталистического выбора в этих странах.

У руководства указанных стран было большое желание избежать прохождения длительной буржуазной эволюции, спрямить путь к процветанию и ускорить его достижение посредством перехода к социализму минуя капиталистическую стадию. Основными предпосылками "перепрыгивания через историю" должны были стать: община и традиции общинного коллективизма, направленные в нужное русло революционно-демократическими режимами внутри этих стран, использование опыта индустриализации СССР и советской помощи "прогрессивному" курсу этих режимов.

Опыт советской индустриализации, привлекавший внимание многих лидеров "третьего мира", свидетельствовал, что решение стратегической задачи - выжить и достигнуть экономической независимости, может быть обеспечено: плановым руководством централизованной обобществленной экономикой; созданием тяжелой промышленности как основы независимой экономики; мобилизацией человеческого социального фактора экономического роста, планированием и программированием внешней торговли, которая в руках государства может быть источником накопления крупных централизованных ресурсов на цели форсированного промышленного развития.

Многое из советского опыта преодоления отсталости в той или иной степени действительно могло быть применимо в РС с учетом разницы условий огромного СССР эпохи первых пятилеток и маленьких патриархальных стран, вознамерившихся перепрыгнуть через капиталистическую стадию развития. На практике же произошло слепое копирование советского опыта: руководство КПСС хотело побыстрее построить "витрину социализма" на Востоке, а революционно-демократические лидеры РС таким образом форсировали социально-экономическую трансформацию своих стран. В результате сосредоточения советской помощи этим странам в "стратегических" отраслях (энергетика и машиностроение, горнодобывающая и металлургическая промышленность) в малых странах были созданы крупные производства, эффективность которых желала лучшего, и неразвитыми остались отрасли, которые могли бы дать быструю отдачу и обеспечить потребности населения в товарах повседневного спроса. Не оправдались и надежды на общину как "естественную ячейку социализма". Кризисные явления в этих странах закономерно вели или к ужесточению политического режима, или к военным переворотам с целью перехода на капиталистическую модель развития (Гана, Гвинея, Йемен, Сомали...).

Параллельно отходу от курса "социалистической ориентации" ряда патриархальных стран, на этот путь развития стали выходить страны более развитые в буржуазном отношении, но не выдержавшие "экзамена на капитализм". Дело в том, что с развитием капитализма в этих РС на место и впридачу к проблемам старого традиционного общества приходят еще и проблемы нового буржуазного общества. Оставаясь в рамках мировой капиталистической системы хозяйства, эти страны апеллировали к СССР за помощью в "прерывании капиталистического развития и отходе от него" в сторону "социализма" (арабского, сирийского, иракского, исламского...). С учетом идеологического значения феномена "отхода" РС от капитализма и антиимпериалистической риторики лидеров этих стран, советская помощь им была обеспечена. В результате *теоретические предположения* Ф. Энгельса и В. Ленина о

"возможности" некапиталистического развития некоторых отсталых стран при условии могущественной многосторонней поддержки извне теоретиками КПСС (М. Суслов, Б. Пономарев, Р. Ульяновский) были трансформированы в концепцию "неизбежности" разрыва большинства РС с капитализмом и превращения социалистической ориентации в "магистральный" путь развития зарубежного Востока. Тем самым были дезориентированы относительно реальной возможности "капиталистического" развития и народы Востока, и советский народ - донор этого эксперимента (в к. 50 - нач. 70 гг. на Египет приходилось от 20% до 30% всей советской помощи "третьему миру", но даже этого оказалось недостаточно для сохранения "курса Насера" после его смерти).

Ход преобразований во второй группе стран "социалистической ориентации" выглядел следующим образом: поскольку их политическое руководство было против частного национального и иностранного капитала, было проведено огосударствление экономики. Бюрократизированный госсектор не мог обеспечить повседневные экономические потребности общества и нуждался в притоке средств для своего развития (советской помощи явно не хватало). Отсюда, с одной стороны, необходимость либерализации экономической политики (снятие запрета на национально-буржуазное предпринимательство и инвестирование западного капитала в частном секторе), а с другой стороны, ужесточение политического режима для контроля стихийного развития капитализма. В конечном счете, возрожденный буржуазный сектор коррумпирует партийно-государственный аппарат и происходит трансформация революционно-демократических режимов в авторитарные с популистским оттенком.

Распад Советского Союза и МСС, как внешнего фактора "социалистической ориентации" РС, положил конец указанному феномену. Это не означает, однако, невозможности рецидивов избегания мучительной капиталистической модернизации отдельных стран Востока, но они обречены на провал в связи с отсутствием внешней поддержки со стороны союзника, каковым ранее был СССР.

2. Государственно-капиталистический вариант развития РС

После завоевания политической независимости руководство ряда РС обнаруживает, что слабая национальная буржуазия не в состоянии вывести их из экономической отсталости и зависимости. Решение этой задачи может быть обеспечено проведением политики госкапитализма, в арсенале которого: государственное регулирование частного сектора для направления его развития в нужное русло (посредством налогообложения или, наоборот, предоставления льгот, лицензированием и т. д.); создание ключевых отраслей и предприятий в рамках госсектора; содействие национально-буржуазному предпринимательству в его конкурентной борьбе с иностранным капиталом посредством политики протекционизма и привилегированных отношений с госсектором (приоритетность, льготные цены на продукцию государственных предприятий и т. д.).

На начальном этапе такого варианта развития расстановка сил складывается следующим образом: государство развивает и контролирует командные высоты экономики как основу преодоления отсталости и зависимости (металлургия, машиностроение, энергетика); национальная буржуазия развивает легкую, обрабатывающую, мелкую промышленность, экономически высокоприбыльную вследствие быстрой окупаемости; иностранному капиталу допускается развитие в РС чрезвычайно капиталоемкой горнодобывающей промышленности на определенных условиях. Таким образом, складывается известный баланс трех сил, каждая из которых выполняет свою часть работы по ликвидации отсталости РС при решающей и контролирующей роли государства как выразителя общенациональных интересов.

Со временем, однако, баланс трех сил нарушается: крупная национальная буржуазия,

экономически усилившаяся благодаря политике госкапитализма, начинает претендовать на руководство государством и госсектором под предлогом его неэффективности (так было в Турции и Индии). Достижение этой цели может привести к тому, что политика госкапитализма будет служить не национально-государственным интересам, а крупному капиталу. Поэтому мелкая и средняя буржуазия противодействуют его намерениям: идет борьба "верхушечного" и снизу растущего капитализма за контроль над государством.

Степень экономической эффективности госсектора по сравнению с частным действительно ниже, поскольку госсектор взял на себя самую трудную и малоприбыльную сферу экономики: он поддерживает и стимулирует национально-буржуазный сектор установлением для него льготных цен, часто ниже себестоимости продукции госсектора; госсектор характеризуется большими расходами на социальную сферу и гораздо более высокой степенью социальной защищенности его работников, чем на частных предприятиях. Все это трактуется правобуржуазной оппозицией как "неэффективная трата денег налогоплательщиков".

Обвинения госсектору в неэффективности находят поддержку в широких слоях населения. Дело в том, что созданная на деньги налогоплательщиков (иностранная помощь тоже в конечном счете покрывалась ими) тяжелая промышленность непосредственно и сразу не привела к повышению уровня и качества их жизни. Кроме того, высокомеханизированный госсектор использует меньшее количество рабочей силы, чем частнокапиталистические предприятия. Поэтому, например, в Индии в 1977 г. избиратели высказались против курса на создание за их счет крупного механизированного производства, мешающего решить проблему занятости путем создания множества мелких предприятий.

Заслуги и роль госсектора, как стержня экономической самостоятельности, неоспоримы. Ликвидация его, как "выполнившего свои функции и исчерпавшего свой созидательный потенциал" на новом этапе экономического развития, преждевременна. Госсектор не только объект политической борьбы, но и важный инструмент балансирования противоборствующих сил и стабилизации социально-политической ситуации в руках государства.

Выход из кризиса политики госкапитализма зависит от конкретных условий страны, ее проводящей. Основные направления совершенствования этой политики: ограничение непосредственного вмешательства государства в экономику; ограничение производственных функций государства при сохранении и расширении его регулирующих развитие частного сектора функций; более четкое разграничение сфер деятельности частного и государственного капитала; отказ госсектора от протекционизма национально-буржуазного сектора и переход к сотрудничеству между ними на общих основаниях прибыли, спроса и предложения.

Государственно-капиталистический вариант развития - это выбор крупных государств, которые имели основания ставить вопрос о достижении экономической самостоятельности. В этих странах буржуазия не имеет монополии на власть - государство, опираясь на госсектор, сохраняет высокую степень надклассовой автономии и имидж выразителя общенациональных интересов. Оно выполняет роль буфера в отношениях между классами и между различными фракциями буржуазного класса. Ось политического противостояния проходит внутри буржуазного класса по вертикали со все большим преобладанием крупного капитала, блокирующегося с капиталом иностранным. Судьбы общества и государства зависят от позиции, которую займет государство по отношению к этому складывающемуся преобладанию: если не будет принят комплекс мер в интересах стимулирования мелкого и среднего бизнеса, государство потеряет свою былую экономическую, а следовательно и политическую, самостоятельность и превратится в инструмент крупного национального капитала, связанного с ТНК. А это приведет к нарушению относительной социально-политической стабильности эпохи госкапитализма.

3. Частнокапиталистический вариант развития РС

Большинство РС - малые страны. В отличие от крупных РС малые не могли всерьез ставить вопрос о ликвидации экономической зависимости, ограничивая свои перспективы преодолением экономической отсталости. Достижение этой цели при ограниченности людских, природных и финансовых ресурсов было возможно только на пути развития мелкого частного предпринимательства без существенной поддержки со стороны слабого государства.

Слабая национальная буржуазия, преимущественно мелкая, в отсутствие госсектора не может модернизировать национальную экономику в относительно короткие сроки. Эта задача скорее по плечу иностранному капиталу и связанной с ним компрадорской буржуазии. Однако национальная буржуазия не желает уступать экономическую инициативу, а следовательно, и политическое руководство. В связи с этим, ось политического противоборства в странах свободного (от госсектора) капиталистического развития проходит внутри буржуазного класса по горизонтали между национальной и компрадорской фракциями местной буржуазии.

Варианты и последствия этого противостояния могут быть следующими:

- *национальная буржуазия*, неспособная модернизировать страну, при поддержке государственной власти защищает свое монопольное право на эксплуатацию людских и материальных ресурсов страны под популярными в массах лозунгами борьбы с империализмом, неокOLONиализмом и его компрадорской агентурой (вплоть до национализации иностранной собственности и использования социалистической фразеологии). В результате, страна отгораживается от мировой экономики, передовой технологии, необходимых для развития внешних инвестиций. Общая отсталость страны консервируется и даже усугубляется, зато чиновничество и национальная буржуазия обслуживают друг друга на фоне антиимпериалистической риторики и застоя в экономике (жертвами такого мафиозно-политического союза в разные годы стали многие страны Тропической Африки).

- *компрадорская буржуазия*, поддержанная государством, модернизирует страну с привлечением иностранного капитала и передовых технологий, интегрирует ее в мировое капиталистическое хозяйство. В результате - существенный экономический прогресс, вплоть до "экономического чуда" (Ю. Корея).

Любопытный феномен восточных стран частнокапиталистического пути развития - изменение ролей национальной и компрадорской буржуазии после деколонизации. На этапе НОД сложились стереотипные образы "прогрессивной" национальной и "реакционной" компрадорской буржуазии - троянского коня колониализма. Однако на новом этапе независимого развития созидательные возможности компрадоров оказались более полезными для преодоления отсталости этой группы стран, чем бесплодный экономический национализм слабой национальной буржуазии. Фактически в этих странах компрадоры выполняют ту функцию, которую в странах государственно-капиталистического варианта развития выполняет государство.

В странах частнокапиталистического развития отсутствует буфер между противоборствующими фракциями буржуазного класса в виде госкапитализма. Государственная власть в них выполняет волю какой-либо одной буржуазной фракции в авторитарно-диктаторской форме. Поэтому внутрибуржуазная борьба порождает в этой группе стран хроническую социально-политическую нестабильность (при господстве проамериканской фракции южнокорейской буржуазии, при национально-буржуазных диктатурах в странах Тропической Африки). Борьба идет за монопольное обладание государственной властью при фактической невозможности компромиссного ее раздела. Схематически социально-политическая структура стран вышеуказанных

вариантов-моделей развития может быть изображена в виде горизонтальной госкапиталистической индийской и вертикальной частнокапиталистической южнокорейской структур:

ИНДИЙСКИЙ ВАРИАНТ
(государственно-капиталистический)

Государство относительно автономно, благодаря опоре на госсектор и балансированию между классами, выполняет роль буфера между буржуазией в целом и народом, и между буржуазными фракциями, и, тем самым, обеспечивает относительную социально-политическую стабильность.

ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ ВАРИАНТ (50-80 гг.)
(частнокапиталистический)

Государство - объект борьбы и инструмент в руках какой-либо фракции буржуазного класса, авторитарно-диктаторские режимы, политическая нестабильность.

Модели социально-экономического развития и сопутствующих им социально-политических структур - всего лишь инструмент решения основных проблем РС. Результаты же экономического развития зависят от множества факторов, в числе которых и правильный выбор модели, применительно к конкретным условиям каждой РС, и стартовый уровень их независимого развития. В таблице, приводимой ниже, зафиксированы итоги экономического развития ряда РС (независимо от выбранной модели) по производству ВВП и уровню потребления на душу населения в сравнении с аналогичными показателями стабильной экономики СССР 1985 г. и кризисной экономики России 1992 г. ([таблица 1](#)):

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ ВОСТОЧНОГО ОБЩЕСТВА

Устойчивость традиций и традиционных структур на Востоке хорошо известна. Новое здесь не отменяет старое, а приспосабливается к нему, видоизменяясь под воздействием старины при этом. Вот уже полтора столетия идет процесс приспособления и утверждения капитализма на Востоке, а процесс по-прежнему далек от завершения.

За указанный период на базе сохранения и процесса разложения традиционного уклада жизни восточного общества там возник современный капиталистический сектор и множество промежуточных переходных форм. В результате современный Восток характеризуется *многоукладностью*. Традиционный уклад остается основным в большинстве РС, современный капиталистический уклад все больше становится *определяющим*. Каждому укладу соответствуют два основных класса и промежуточные классовые прослойки. Отсюда вывод: *процесс классовообразования на Востоке не*

завершен, для него характерна аморфная социально-классовая структура. Анализ и прогноз социально-экономических и политических процессов в обществе на основе изучения каждого уклада в отдельности неплотодотворен: общество - это не сумма укладов, а процесс их взаимодействия. Рассмотрим с учетом этого эволюцию социально-классовой структуры восточного общества.

Большая часть населения Востока (65-90%) - крестьянство, существует в условиях патриархально-феодалных и наступающих буржуазных отношений. За последние полтора века произошло расслоение деревни по нескольким направлениям (внутриклассовая поляризация, новые отношения аренды и субаренды наряду с сохранением традиционных отношений общинной взаимопомощи и т. д.). Разложение традиционного уклада происходит путем выделения из него мелкобуржуазных элементов, пролетаризации, формирования национальной и компраторской буржуазии, появления национальной интеллигенции. Процессы разложения слабопрогнозируемы: они могут резко ускоряться по разным причинам (чередa неурожаев, обострение национально-племенной и религиозной розни, внешнее экономическое и военно-политическое воздействие...).

Процесс поляризации крестьянства и обезземеливания в условиях аграрного перенаселения выталкивает его беднейшие слои в города. Масштабы деревенской миграции в город превышают потребности городской экономики, поэтому значительная часть мигрантов опускается на социальное дно, в маргинальные слои люмпенского существования. Эта часть городского населения является "горючим материалом" в политической жизни восточного общества, выдвигая на арену политической борьбы национальных и религиозных фанатиков и будучи подверженной воздействию демагогических лозунгов и призывов.

Другая часть деревенских мигрантов находит свое место в городской экономике, намереваясь вернуться обратно, накопив средства для покупки земельного участка или предпринимательской деятельности в деревне, но это мало кому удается. Поэтому трудоустроенные деревенские мигранты оседают в городах навсегда. Но они еще не пролетарии, а скорее предпролетариат, полупролетариат с деревенской традиционной психологией. Только их дети, уже коренные горожане, могут считаться пролетариатом.

Восточный пролетариат формируется из двух источников. Неквалифицированная его часть (более 90%) - из неграмотной полупролетарской среды. Жизненный уровень этой пролетарской прослойки крайне низок, в этой среде идет постоянная борьба за рабочие места, за кусок хлеба. Квалифицированная часть рабочего класса пополняется выходцами из крестьянских верхов, имеющих возможности приобрести квалифицированную рабочую профессию. Жизненный уровень этой прослойки в несколько раз выше ее неквалифицированных собратьев по классу. Это "рабочая аристократия" Востока. Ситуация, при которой большая часть рабочих борется за кусок хлеба, а меньшая вполне удовлетворена своим положением, малочисленность пролетариата и разделенность его национально-племенными и религиозными перегородками, ставит в тупик местных марксистов - ни на одну из фракций пролетариата невозможно опереться. Формирование классового самосознания рабочего класса на Востоке замедляется постоянным пополнением его извне, снизу полупролетарскими элементами.

Особенность местной буржуазии Востока - первоначальное возникновение ее в виде класса-гибрида (компраторы пользуются связями с иностранным капиталом, национальная буржуазия паразитирует на феодальных пережитках традиционного общества).

Слабость национальной буржуазии обуславливает конъюнктурность ее поведения после деколонизации. Политическая независимость дает национальной буржуазии возможность потеснить позиции конкурентов в лице феодального класса и компраторов под привлекательными для народа антифеодальными и антиимпериалистическими

лозунгами. В случае же полевения масс, та же буржуазия в союзе с иностранным капиталом и феодальными элементами способна выступить против народа.

Национальная буржуазия крайне неоднородна: на мелких предпринимателей, составляющих 90% ее численности, приходится до 15% доходов буржуазного класса, на 10% средних предпринимателей - 20% доходов, на 1% крупных и крупнейших капиталистов - 60-70% прибылей. В результате складывается ситуация, когда крупная буржуазия определяет и контролирует развитие экономики, но гораздо более многочисленная мелкобуржуазная масса претендует на государственно-политическое руководство.

Терминологическая проблема: традиционно термином "мелкая буржуазия" обозначались мелкие собственники, ведущие самостоятельно свое хозяйство без систематического применения наемного труда ("и собственник, и труженик"). В данном случае под мелкой буржуазией понимается мелкое предпринимательство, под которым в Индии подразумевается использование до 100 наемных рабочих, в Индонезии и Турции до 10.

Политическим руководителем мелкой буржуазии является интеллигенция, в основном мелкобуржуазного происхождения. Обычно, в силу своего промежуточного положения в обществе, интеллигенция выступает под флагом заботы об "общенациональных" интересах.

В условиях аморфности социально-классовой структуры восточного общества, по мнению ряда исследователей, решающую политическую роль в развивающихся странах играет "борьба элит", современной и традиционной, представляющих интересы соответствующих укладов. Традиционная элита - племенные вожди, служители культа, феодальный класс, консервативная сила Востока. Современная элита состоит из: *бюрократической* (административной и партийной), *технократической* (руководство фирм и техническая интеллигенция), *военной* (офицерский корпус), *интеллектуальной* (вузовская интеллигенция, лица свободных творческих профессий).

Роль традиционной элиты не может быть оценена однозначно отрицательно: кроме своих узкоэгоистических сословно-корпоративных интересов, она в определенной степени смягчает реакцию огромной массы населения традиционного сектора на ломку привычных условий жизни агрессией капиталистического уклада, упорядочивает ее. Кто-то ведь должен политически представлять интересы огромной массы людей, обреченных историей на роль сырьевого материала для капиталистического развития Востока.

Что касается современных элит, то каждая из них представляет в большей или меньшей степени разные спектры современного уклада и по разному видит перспективы развития: мелкобуржуазная гуманитарная интеллигенция преимущественно левонационалистическая и склонная к общенациональной популистской риторике; технократы, как правило, правонационалисты, не страдающие популизмом.

В условиях незавершенности процесса классовообразования и борьбы гражданских элит, что ведет к хронической политической нестабильности, возникла традиция вмешательства военных в политику:

- на стороне и в интересах какой-либо одной буржуазной группировки с установлением авторитарного режима;

- для стабилизации патовой ситуации, угрожающей национальной безопасности, когда гражданские элиты не могут договориться между собой на компромиссной основе. В этих случаях военные действуют по принципу: "Политика - партиям, Отечество - Армии" (Турция), без цели установления военной диктатуры;

- левые военные перевороты для обеспечения некапиталистического развития;
- чисто военные перевороты с целью установления военной диктатуры под благовидным предлогом, которые удаются благодаря разрозненности гражданских элит на фоне военной организации и дисциплины.

В свое время Председатель Мао Цзэдун образно сравнил китайское общество с палкой, середина которой длинная (традиционный сектор, крестьянство), а концы короткие (рабочий класс и буржуазия). Эволюция социально-классовой структуры Востока идет в сторону удлинения "концов" за счет укорочения "середины". Темпы этого процесса следующие: с 1950 г. из деревни в город переселилось более 200 млн. чел., но удельный вес сельского населения при этом сократился незначительно, с 81% до 65%, то есть изменение в пользу современного сектора менее 0,5% в год. Эти показатели дают представление о длительности предстоящего этапа выравнивания обоих укладов по численности населения.

Японское экономическое чудо.

Вступление.

Японским "экономическим чудом" называется быстрый переход экономики Японии от слабо развитой к высокоиндустриальной, в течение которого на протяжении двух десятилетий демонстрировались стабильно высокие темпы роста ВВП и благосостояния подданных.

Япония, лишенная богатых минеральных ресурсов и побежденная в ходе Второй мировой войны, менее чем через 8 лет после ее окончания достигла довоенного уровня производства и с 1951 по 1972 год удерживала среднегодовые темпы прироста ВВП на уровне 9,4%, а промышленного производства - 13,1%; в этот же период в японском индустриальном секторе производительность повышалась на 9,7% в год, а заработная плата - на 10,2% [8]. Японская модель развития выдержала тяжелые испытания в годы нефтяного кризиса 1973-1974 годов и вошла в период экспансии во второй половине 70-х годов. К середине 80-х японская экономика признавалась самой перспективной в мире, по праву возглавлявшей глобальный индекс конкурентоспособности.

Основная часть.

Причины столь впечатляющего прорыва связаны с эффективным использованием мобилизационной системы развития для нужд ускоренной индустриализации [1]. С одной стороны, был осуществлен ряд мер по поддержке национальных производителей. Правительство дотировало научно-исследовательские работы, предоставляло корпорациям дешевые кредиты, способствовало поддержанию высокой нормы сбережения и проводило активную протекционистскую политику; в конечном счете, все это привело к созданию финансово-промышленных синдикатов.

С другой стороны, общая экономическая обстановка в первые послевоенные десятилетия была весьма благоприятной; в условиях высоких издержек производства в США и Европе, низких цен на природные ресурсы и относительно недорогих технологий страна, располагающая квалифицированной и достаточно дешевой рабочей силой, а также обладавшая традициями, которые позволяли осуществить необходимую мобилизацию, имела широкие перспективы.

Важным фактором, способствовавшим развитию, стал предельно высокий уровень инвестиций, доля которых в ВВП не опускалась ниже 35%. Источники таковых вполне традиционны. Искусственно сдерживая заработную плату и поощряя промышленников, правительство на протяжении 1955-1970 годов поддерживало инвестиции населения на уровне 10% ВВП, в то время как за тот же период капиталовложения корпораций выросли с 7 до более чем 20% ВВП. Следствием стали высокие темпы роста.

Фактором промышленного роста являлось прямое участие государства в развитии и финансировании стратегически важных отраслей. Центром подобной стратегии стало японское министерство международной торговли и промышленности - MITI, - фактически подчинившее себе промышленные компании и управлявшее ими эффективно.

Центральная власть поддерживала образование компаний, способных положить начало новым отраслям промышленности; при этом по образцу и подобию MITI были построены и остальные японские министерства.

Нельзя не отметить и разумную монетарную и фискальную политику, проводимую властями в 50-60-е гг. Высокая ставка процента привлекала иностранных инвесторов, т.к. обещала высокие прибыли. Фиксированный обменный курс йены к доллару (360

&

yen;=1\$) упрочил конкурентоспособность японских товаров на международных рынках.

Начиная с 50-х годов, правительство стало субсидировать японские компании в случае приобретения ими отечественного оборудования, причем размер субсидий составлял до половины его цены. Власти активно кредитовали крупные компании, причем вплоть до середины 70-х годов централизованные кредиты по линии Японского банка развития или Банка Японии обеспечивали до половины всех их заимствований, и в большинстве случаев выдавались они по ставке, которая на 3-5 процентных пунктов была ниже средней межбанковской ставки того времени.

Важнейшей целью этой политики было завоевание внешних рынков, так как приток капитала мог стать устойчивым лишь при условии положительного сальдо внешней торговли. Располагая дешевыми производственными ресурсами и доступом к масштабным правительственным кредитам, японские компании чрезвычайно активно проникали на рынки других стран, однако зачастую достигалось это с помощью откровенного демпинга.

Важным слагаемым стремительного роста японской экономики стало развитие экспорта - как товаров, так и капитала. Если в 1950 году Япония производила 32 тыс. автомобилей в год (средний выпуск на американских автозаводах за 1,5 дня), то в 1970-м этот показатель составлял 5,3 млн.

автомобилей в год. В 1974 году Япония сместила ФРГ с первого места в списке экспортеров автомобильной техники, а в 1980-м заняла место США как крупнейшего ее производителя.

Кроме того, в конце 50-х в японской промышленности был осуществлен переход к отраслям, менее зависимым от импорта сырья (от текстильной к автомобильной промышленности), что сделало экспорт дешевле.

Важным фактором роста японского научно-технического потенциала был импорт технологий (приобретение лицензий на использование зарубежных патентов, ноу-хау и др.). Это позволяло развивать промышленность значительно быстрее, чем в других странах.

Высокий уровень рождаемости в 50-60-х гг. и отличная система образования поставили работодателей в завидную ситуацию - на рынке труда присутствовало много молодых образованных специалистов, а как известно, "кадры решают все". Высокая производительность труда обеспечивалась особенностями производственных отношений - системой пожизненного найма, а также менталитетом японцев, в частности ответственностью и работоспособностью.

Не смотря на то, что государство играло большую роль в экономике, конкуренция на внутреннем рынке Японии в таких отраслях как автомобилестроение и электроника была очень жесткой, что способствовало созданию мощных компаний.

Япония, в отличие от СССР и США, в годы холодной войны не тратила огромные суммы денег на военные расходы. А следовательно, средства можно было потратить с большей пользой, например, на кредитование предприятий.

Кроме того, в годы "экономического чуда" избиратели голосовали за Либеральную Демократическую партию, выбирая, таким образом, предсказуемую власть и обеспечивая стабильную политическую ситуацию, без которой были бы немыслимы иностранные инвестиции.

Заключение.

Япония быстро восстановилась после поражения в войне. В середине 70-х в Японии было ликвидировано технологическое отставание от стран Западной Европы и США. Основные причины стабильно высоких темпов роста ВВП - активное вмешательство государства в экономику (разумная монетарная и фискальная политика, субсидирование японских компаний), высокий уровень инвестиций, развитие экспорта, импорт технологий, высокая производительность труда, конкуренция на внутреннем рынке, стабильная политическая ситуация.

В результате к началу 80-х страна подошла с валовым национальным продуктом, превосходившим суммарные ВВП Великобритании и Франции и составлявшим около 55% американского ВВП.

Глоссарий.

Импорт технологий

Гос. дотации научно-исследовательской работы

MITI - министерство международной торговли и промышленности

Высокая ставка процента а приток инвестиций а рост промышленности

Система пожизненного найма

Политика протекционизма

Завоевание внешних рынков (дешевое сырьё, демпинг)

Список литературы.

1. Takatoshi Ito. The Japanese Economy. - Kyushu University, 2002.

2. Знакомьтесь - Япония. "О японском научно-техническом лидерстве". 2002.

3. L. Ellington. Learning from the Japanese Economy.

URL: <http://www.indiana.edu/~japan/digest15.html>

4. Б. З. Мильнер. Японский парадокс. - М.: Издательство "Мысль", 1995.

5. М. Я. Лойберг. История экономики. - М.: ИНФРА-М, 1999.
6. Государство и экономика развитых капиталистических стран в 80-х годах. - М.: Издательство "Наука", 1989.
7. "Япония в новейшее время". URL: http://history.kemsu.ru/PUBLIC/govorov/gov_2-1-0.htm
8. "Основы успеха японской модели в 60-е и 70-е годы" URL: <http://www.postindustrial.ru/>
9. URL: <http://www.japantoday.ru>
10. URL: <http://kantei.go.jp/>

SEND MAIL

3. Основные этапы и проблемы перехода Китая к рыночной экономике (1979-сер. 90 гг.)

Что такое "социализм с китайской спецификой"? Сами китайцы ответят на этот вопрос по-разному, в зависимости от своих политических симпатий и антипатий. Матерый партийный аппаратчик-маоист назовет это "праворевизионистским перерождением" руководства КПК; реформаторы из ЦК КПК (фракция Дэн Сяопина) назовут это "поворотом от общенародной социалистической собственности к множественности форм собственности под руководством КПК"; называющая себя "демократической" внепарламентская оппозиция (желающая того же, что и реформаторы-дэнловцы, но без сохранения партийного руководства) назовет это "тактической уловкой КПК для сохранения коммунистического тоталитаризма" и т. д. И все они будут по своему правы, ибо феномен "социализма с китайской спецификой" многогранен и противоречив. Но никто не сможет отрицать, что отказ от маоистской догматики позволил Китаю освободиться от "революционной" истерии в политике и летаргического сна в экономике, и без понуканий сверху совершить настоящий большой скачок вперед.

На первом этапе китайской перестройки (1978-88 гг.) - этапе экономической либерализации, раскрепощение производительных сил общества обеспечило настолько быстрый рост производства, что ортодоксы-маоисты в руководстве КПК стали опасаться "потери жизненных ориентиров" населения из-за удвоения его благосостояния.

Экономическое раскрепощение не сопровождалось адекватной политической демократизацией, но в фазе быстрого роста ни маоисты внутри КПК слева, ни "демократы" вне КПК справа не могли бросить вызов реформаторам из фракции Дэн Сяопина в ЦК КПК. Творческая интеллигенция придерживалась рекомендованного сверху "принципа трех не" в литературе и искусстве (не затрагивать сложных вопросов, не касаться личностей, не вдаваться в подробности).

На XIII съезде КПК в 1988 г. реформаторская группа Дэн Сяопина, одержав победу над маоистами, добилась официального одобрения теории и практики "развивающейся страны на начальном этапе социализма с китайской спецификой". Эта концепция включает в себя уже апробированные на практике положения: гибкое сочетание планового и рыночного начал при определяющей роли плана; накормивший страну "семейный подряд" 170 млн. микроферм - "социалистических индивидуальных сельских хозяйств"; максимальное развитие "сельской промышленности", дающей сейчас больше продукции, чем вся страна в 1966 г.; поощрение кооперативных (артельных) форм производства и торговли; совместное с иностранным капиталом создание "специальных экономических зон" как аккумуляторов и рассадников новейших технологий и научной организации труда.

XIII съездом КПК завершился этап экономической либерализации - эффективный, эффектный и относительно бесконфликтный. К этому времени быстрые темпы экономического роста (до 18% в год и выше) привели к возникновению диспропорций в экономике, нехватке мощностей базовых сырьевых отраслей, "перегреву" экономики,

возникновению новых для Китая социальных проблем (как пошутила газета, "если бы Маркс был современным китайцем, он рисковал бы стать безработным"). Этим воспользовалась оппозиция курсу реформ: маоисты из руководства КПК обвинили реформаторов в возникновении указанных социальных проблем, а праводемократическая оппозиция вне КПК обвинила реформаторов в отсутствии политической либерализации по примеру перестройки в СССР, прибегнув при этом к использованию непарламентских методов давления на партийно-государственное руководство.

Выступление студентов на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. с лозунгами демократизации и прав человека не получило поддержки в стране, в которой исторически всегда интересы национальные, государственные ставятся выше прав отдельного человека - демократические свободы вообще несвойственны китайской политической культуре. В условиях Китая пока что главное - обеспечить право человека на жизнь (в смысле биологическом): имея только 7% мировой пашни, Китай должен прокормить 21% мирового населения; на душу населения в Китае приходится 0,1 га пашни, что в 8 раз меньше, чем в России; не менее 200 млн. пар рабочих рук в деревне с экономической точки зрения лишние даже по китайским стандартам. Это право на жизнь может быть обеспечено только в условиях социально-политической стабильности - и ни в коем случае революцией или контрреволюцией (эксперименты Мао уже обошлись стране в 20 млн. человеческих жизней). Только при этом условии к 100-летию образования КНР в 2049 г. страна может рассчитывать на переход от нынешнего состояния зэньбао (отсутствие голода) к состоянию сяокан (достаточное количество еды и одежды) для полутора миллиардного населения. Учитывая опасные последствия обвальной демократизации (нарушение социально-политической стабильности вплоть до гражданской войны и распада государства), руководство КПК не остановилось перед "малой кровью" студентов на площади Тяньаньмэнь во имя предотвращения "большой крови".

В настоящее время в Китае идет острая идейная борьба по вопросам о целях и темпах дальнейших преобразований для ликвидации "основного противоречия китайского общества - превышения материального спроса над материальным предложением". В этой борьбе все большую популярность приобретает концепция построения специфически китайского типа производственных отношений, сочетающего в себе все лучшее (при ограничении худшего) как от капиталистической, так и от социалистической моделей развития. Строительство такого "социализма" считается уже не узкоклассовой, а общенациональной задачей: параллельное развитие и взаимодействие госсектора, как "главного и основного", и частного сектора, как "важного, полезного и дополнительного". Ничего общего с маоизмом указанная концепция, как бы ни цитировался покойный Председатель, не имеет. Ничего общего эта концепция смешанной экономики не имеет и с социализмом. В Китае делается то же самое, что и во всех посткоммунистических странах Восточной Европы и в России - но с учетом национальной специфики, без падения производства и распада государства.

Под воздействием целого ряда объективных и субъективных факторов китайская "перестройка", начавшаяся на 6 лет раньше советской, не привела к ее негативным последствиям:

- Во-первых, большую роль сыграла цивилизационная специфика Китая, социально-политический и экономический дуализм конфуцианского стандарта поведения любого китайца. С одной стороны, конфуцианская цивилизация оказалась наиболее восприимчивой к социалистической идее равенства и социальной справедливости в условиях всепроникающего государственного контроля и заботы о соблюдении этих принципов: к частнику и торговцу в Китае всегда относились подозрительно и даже презрительно. С другой стороны, характерной чертой конфуцианского стандарта поведения является высокая культура, этика и дисциплина труда. Конфуцианское отношение к труду имеет высокую степень сходства с

пуританско-протестантским, ставшим едва ли не главным источником европейского капитализма. Отличие от Европы заключается в том, что всеильное Государство в Поднебесной во все времена вплоть до 1979 г. препятствовало проявлению этих качеств (в отсутствие же государственного волюнтаризма и регламентаций индивидуальной деятельности конфуцианские трудовые добродетели всегда давали плоды - хуацяо в ЮВА, "экономическое чудо" в странах АТР, ставших "тиграми" и "драконами" мировой экономики). Поэтому реформаторам группы Дэна достаточно было просто санкционировать свободное предпринимательство и коммерцию в Китае и экономика "заработала".

- *Во-вторых, смена моделей экономического развития не сопровождалась сменой политического руководства* в лице КПК (обычно авторитарные и тоталитарные режимы, инициирующие развитие рыночной экономики, в конце концов устраняются обществом с рыночными отношениями как уже ненужные (Ю. Корея) или как тормозящие ее развитие (СССР). Видимо, в генотипе китайского общества отпечатано выработанное горьким опытом убеждение, что смена политической власти, исправляющей свои ошибки, несет в себе больше потрясений, чем благодати. Высокая степень конфуцианской социальной дисциплины и почитания власти существующей позволила КПК сохранить за собой руководство переходом к рыночной экономике и обеспечить эволюционные формы этого перехода. При этом, сохраняя свою руководящую по Конституции роль в обществе, КПК обязалась придерживаться принципа "закон выше партии".

- *В-третьих, для китайской перестройки существовали более благоприятные, чем в СССР, экономические условия.* Административно-командная система в экономике Китая оказалась более гибкой и способной к трансформации в сторону новых методов хозяйствования. Она не успела заостенеть, подобно советской: существовала к началу реформ всего 30 лет, меньший удельный вес промышленности в экономике и потрясения эпохи Мао помешали превращению бюрократии госсектора и ВПК в мощную консервативную силу, противостоящую переменам. Для проведения аграрной реформы оказалось достаточным принять политическое решение сверху, чтобы она пошла самостоятельно снизу и накормила страну: в Китае сохранился класс крестьянства с психологией собственника-труженика, желающего и способного к ведению мелкого индивидуального хозяйства на базе ручного труда в условиях рыночных отношений.

- *В-четвертых, наличие указанных благоприятных предпосылок позволило китайскому руководству выбрать оптимальный вариант преобразований и начать их не с политики, а с экономики, а в экономике - с сельского хозяйства (рис - всему голова).* Это сразу дало заметный экономический эффект и сделало реформы поистине всенародным делом.

- *В-пятых, китайская перестройка проводилась в более благоприятной политической ситуации.* Поскольку в условиях быстрого экономического роста критиковать реформаторов было трудно, они могли проводить преобразования последовательно и без шараханий, под твердым руководством. Демократизация самой партии, инициатора реформ, предшествует демократизации остального общества - и обратное "на переправе" не допускается.

- *И последнее: процесс преобразований в КНР существенно облегчался большей, чем в СССР, национальной однородностью страны* (ханьцы - 93% нас.), и неблагоприятным для сепаратизма национально-административным устройством Китая (национально-административные единицы имеют статус не выше автономных районов и округов, а их национально-коренное население не составляет большинства или заметного большинства).

Грамотное использование благоприятных объективных предпосылок и учет национальной специфики на пути строительства "социализма с китайской спецификой"

(или китайского капитализма с социалистическим лицом) позволили Пекину добиться впечатляющих успехов в социально-экономической сфере. Как заявил в 1996 г. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн, намеченное к 2000 г. увеличение ВВП страны в 4 раза по сравнению с 1980 г. осуществлено на 5 лет раньше срока. За последнюю пятилетку среднегодовой прирост с/х производства составил 4,1%, промышленного - 17,8%, проложено 11 тыс. км новых железных дорог, сумма фактически использованных иностранных инвестиций составила 160 млрд. долл., реальные доходы горожан ежегодно росли в среднем на 7,7%, крестьянства - на 4, 5%.

4. Внешняя политика КНР

Традиционная особенность внешней политики Китая - ее тесная связь с политикой внутренней, характерна и для истории КНР. Периодизация ее может быть основана на периодизации внутрипартийной борьбы в КПК.

Поскольку КНР - Великая Держава, ее внешняя политика и дипломатия не может быть освещена достаточно полно в рамках данного пособия. Поэтому ограничимся рассмотрением основных внешнеполитических доктрин КНР, дающих представление о сущности ее внешнеполитической линии

В первой половине 50 гг. Пекин следовал в фарватере общих международных усилий стран советского блока, с некоторыми отклонениями от него, призванными подчеркнуть вес и самостоятельность КНР в рамках этого блока. Одним из атрибутов самостоятельности внешней политики крупной державы является наличие внешнеполитических доктрин (они демонстрируют миру видение международных отношений автором доктрины и его намерения на международной арене; показывают, что в основе внешней политики страны лежат определенные принципы, а не конъюнктурное приспособление к складывающейся ситуации). Китайская дипломатия руководствовалась с середины 50 х гг. по крайней мере пятью крупными внешнеполитическими доктринами:

- *1957-58 гг. - доктрина одной промежуточной зоны*, в соответствии с которой мировая социалистическая система (МСС) и империализм борются за влияние в промежуточной между ними зоне развивающихся стран (РС). Доктрина носит *общий антиимпериалистический* характер

- *1958-62 гг. - доктрина двух промежуточных зон* (первый вариант).

Это доктрина *выборочного* антиимпериализма, направленного только против США, как державы, непосредственно ущемляющей интересы КНР. Это попытка Пекина мобилизовать мир для сокрушения главного врага КНР чужими руками и любой ценой. Суть доктрины заключается в том, что весь мир должен противостоять США, угнетающим две промежуточные между МСС и США зоны: РС и РКС (развитые кап. страны). Угнетенные американским капиталом РС и РКС тем самым объединены общностью "антиамериканской" судьбы (Англия и ее бывшие колонии, Португалия и ее колонии...)

МСС - (РС - РКС) - США

- *1963-69 гг. - доктрина сверхдержав* (второй вариант доктрины промежуточных зон). Суть доктрины: народы мира из промежуточных зон должны бороться против двух сверхдержав, СССР и США, борющихся между собой за мировое господство. В первую промежуточную зону Пекин записал РС, во вторую - развитые страны капиталистические, "угнетаемые американским империализмом" и развитые социалистические страны Восточной Европы, "угнетаемые советским социал-империализмом". Концепция сверхдержав призвана была скомпрометировать

реального противника Китая - США и идеологического оппонента КНР - СССР, а также обострить советско-американские отношения и международную обстановку, что маоистское руководство считало для себя выгодным.

СССР - (РС) - (РКС - РСС) - США

Согласно этой доктрине КНР причисляла себя к РС, рассчитывая на руководящую роль в третьем мире, поскольку рассчитывать на такую роль среди социалистических стран было нереально.

- 1966-67 гг. - на первом этапе "культурной революции" революционная истерия распространилась также и на внешнюю политику КНР. Параллельно "доктрине сверхдержав" маоистская дипломатия пропагандирует доктрины "мирового города - мировой деревни"

"богатого Севера - бедного Юга"

"богатых наций - бедных наций"

"белых наций - цветных наций"

"буржуазных наций - пролетарских наций"

Использование этих концепций, менее всего претендующих на научность, направлено на подчинение РС маоистскому влиянию и использование их в качестве орудия внешней политики КНР. Эксплуатируя и законное недовольство РС своим положением в мире, и иждивенческие настроения в них, Пекин приобрел существенное влияние в третьем мире

- 70 гг. - *доктрина трех миров* как реакция маоистов на нежелательную для них разрядку международной напряженности, стремление скомпрометировать разрядку, представив ее как "сговор двух сверхдержав". В маоистской трактовке Москва и Вашингтон перестали бороться между собой за мировое господство и предпочли разделить сферы влияния в мире "полюбовно", на базе разрядки отношений между собой. Таким образом, народы второго мира (Развитые капиталистические и социалистические страны) в союзе с народами третьего мира (РС) должны бороться против первого мира двух империализмов (СССР и США).

(СССР - США) - I мир

(РКС - РСС) - II мир

РС - III мир

Доктрина трех миров, закреплённая маоистами в Конституции КНР в качестве основы ее внешней политики, эволюционировала по мере корректировки Пекином своего внешнеполитического курса (преимущественно в сторону смягчения ее антиамериканской направленности и ужесточения ее антисоветской основы).

Таким образом, эволюция внешнеполитического курса маоистского Китая, отразившаяся в смене доктрин, наглядно свидетельствует о его беспринципности и тесной связи с внутриполитической борьбой в КНР.

С началом экономической либерализации постмаоистский Китай сосредоточился на решении своих внутренних экономических проблем, и постепенно перешел от глобальной политики к политике великой региональной державы. В рамках региональной политики Пекин сосредоточился на решении конкретных проблем:

- противодействие росту советского влияния в соседних с Китаем странах, трактуемое Пекином как "окружение Китая" (это привело к агрессии КНР против Вьетнама и поддержке афганской контрреволюции)

- постепенная ликвидация маоистского наследия враждебности в отношениях с соседями (Индия) и новый раунд борьбы за ликвидацию ситуации "двух Китаев", на этот раз с использованием политических средств: выдвижение концепции "одно государство - две социально-экономические системы" и апробирование этой концепции на Гонконге с целью убедить Тайвань в необходимости воссоединения "двух Китаев" на приемлемых для них обоих условиях. Следует отметить, что с каждым годом в связи с реформами в КНР ее социально-экономическая система все более напоминает тайваньскую, т. е. создаются социально-экономические предпосылки для их объединения.

- с к. 80 гг. происходит улучшение и развитие отношений Китая с Советским Союзом - Россией на базе закрепленных в Конституции КНР 1982 г. в качестве основы внешней политики принципов мирного сосуществования.

Новый имидж Китая на международной арене содействовал развитию его внешнеэкономических связей, привлечению иностранного капитала на цели развития и реформирования экономики, в особенности в созданные (и закрепленные по Конституции) Специальные экономические зоны (СЭЗ).